

УДК 535.2

**АНАЛИЗ КРИВЫХ СПАДА СИГНАЛОВ
ФЕМТОСЕКУНДНОГО ФОТОННОГО ЭХА
В ПЛЕНКЕ ПОЛИВИНИЛБУТИРАЛЯ,
ЛЕГИРОВАННОЙ МОЛЕКУЛАМИ ФТАЛОЦИАНИНА,
СНЯТЫХ ПРИ КОМНАТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ**

А.Ю. Воробьев, В.В. Самарцев

Аннотация

Проведен анализ кривых спада сигналов первичного и стимулированного фемтосекундного фотонного эха в пленке поливинилбутираля, легированной молекулами фталоцианина, полученных при комнатной температуре. Оценено значение фактора Пекара – Хуанга, лежащее в пределах $1 \div 1.24$ и свидетельствующее об усилении электрон-фононной связи при комнатной температуре. Найдено значение параметра взаимодействия примесной молекулы с квазилокализованными фононными модами полимера.

Ключевые слова: фемтосекундное эхо, кривые спада, поливинилбутираль, фталоцианин, фактор Пекара – Хуанга, квазилокализованная фононная мода.

Введение

Данная работа посвящена анализу кривых спада сигналов фемтосекундного фотонного эха, полученных в работах [1, 2]. В этих работах были описаны результаты фемтосекундных эхо-экспериментов, поставленных на легированных полимерных пленках, находившихся при температурах жидкого азота (77 К) и при комнатной температуре (300 К). В качестве образцов служили пленки поливинилбутираля (PVB) толщиной 65 мкм, легированные молекулами красителя – фталоцианина NW 1009 в концентрации 10^{-3} – 10^{-4} М/л. Возбуждение молекул красителя на длине волны $\lambda = 793$ нм, соответствующей $S_0 \rightarrow S_1$ -переходу, осуществлялось фемтосекундными импульсами титан-сапфирового лазера длительностью 65 фс и энергией 600 мкДж. Оптическая полоса поглощения $S_0 \rightarrow S_1$ характеризовалась большой неоднородной шириной, равной 22 нм [3] (или 370 см^{-1}), скрывавшей как бесфононную линию, так и фононное крыло. Поскольку эксперименты [1, 2] проводились при высоких температурах, то существенное влияние на формирование фемтосекундных эхо-сигналов оказывало электрон-фононное взаимодействие, сила которого определялась фактором Пекара – Хуанга f_{PH} [4], связанным с фактором Дебая – Валлера α_{DW} с помощью выражения $\alpha_{DW} = \exp(-f_{PH})$. Согласно [3], значение α_{DW} в исследуемом образце при температуре 77 К равно 0.4, что дает возможность найти значение $f_{PH} = 0.67$, которое меньше единицы, и потому, следуя [4], этот образец при температуре 77 К следует отнести к примесным аморфным средам со слабой электрон-фононной связью. С ростом температуры от азотной к комнатной роль электрон-фононного взаимодействия в формировании и диссипации фемтосекундных эхо-сигналов возрастает, причем существенное влияние будет оказывать случайное взаимодействие примесных центров с квазилокализованными низкочастотными колебательными модами (НЧМ) [5]. Анализу этого влияния и посвящена данная работа. Поскольку в эхо-экспериментах [1, 2]

сигнал стимулированного фемтосекундного фотонного эха наблюдался впервые, то этому когерентному отклику будет уделено большее внимание.

1. Анализ кривых спада сигналов первичного и стимулированного фемтосекундного фотонного эха и оценка фактора Пекара – Хуанга

Кривые спада сигналов первичного (ПФФЭ) и стимулированного (СФФЭ) фотонного эха в исследуемом образце при температуре 300 К приведены на рис. 1. Кривые спада фемтосекундных эхо-сигналов не могут быть корректно описаны с помощью хорошо известных экспоненциальных множителей

$$I_{\text{ПФФЭ}} \propto \exp\left(-4\frac{\tau_{12}}{T_2}\right),$$

$$I_{\text{СФФЭ}} \propto \exp\left(-4\frac{\tau_{12}}{T_2} - 2\frac{\tau_{23}}{T_1}\right),$$

где T_1 и T_2 – времена продольной и поперечной необратимых релаксаций. Однако они могут быть все же использованы для ориентировочных оценок этих параметров. Такая оценка при температуре 300 К дала значения $T_1 = 1120$ фс и $T_2 = 200$ фс. Заметим, что время оптической дефазировки T_d определяется формулой $1/T_d = 1/2T_1 + 1/T_2$. Корректная теория сигналов фемтосекундного фотонного эха, развитая в работе [6] (и монографии [4]), показывает, что в случае слабой электрон-фононной связи временной спад фемтосекундных эхо-сигналов может быть описан следующими диссипационными множителями:

$$I_{\text{ПФФЭ}} \propto \exp[3\text{Re } f(\tau_{12}, T) - 3f(0, T)],$$

$$I_{\text{СФФЭ}} \propto \exp[2\text{Re } f(\tau_{12}, T) - 2f(0, T)],$$

где $f(\tau_{12}, T)$ – функция оптической дефазировки, обязанная квадратичному франк-кондоновскому взаимодействию примесных центров с аморфной матрицей; $f(0, T)$ – фактор Пекара – Хуанга, известный нам при температуре 77 К и неизвестный при температуре 300 К. Эти диссипационные сомножители должны описывать на рис. 1 «быстроспадающие» участки кривых спада. В принципе, точка на кривых спада (при конкретном τ_{12} на рис. 1, *a* и конкретном τ_{23} на рис. 1, *b*), где кончается быстрый спад и начинается медленный спад, соответствует нулевому значению функций $f(\tau_{12}, T)$. Это дает возможность оценить значение $f(0, T)$ при температуре 300 К. Так, из кривой спада ПФФЭ получаем:

$$3[f(0, T) - f(\tau_{12}, T)] = 4(\Delta\tau_{12}/T_2),$$

где $f(\tau_{12}, T) = 0$, а $\Delta\tau_{12}$ – разброс значений τ_{12} , на котором произошло падение $f(\tau_{12}, T)$ до нуля. При оценке воспользуемся (из рис. 1, *a*) значениями $\Delta\tau_{12} = 280$ фс – 130 фс = 150 фс; $T_2 = 200$ фс. Тогда получаем $f(0, T = 300 \text{ К}) \approx 1$.

Теперь обратимся к кривой спада СФФЭ (рис. 1, *b*). В этом случае имеем

$$2[f(0, T) - f(\tau_{12}, T)] = 4\frac{\tau_{12}}{T_2} + 2\frac{\Delta\tau_{23}}{T_1},$$

где $\tau_{12} = 100$ фс, а $\Delta\tau_{23}$ – разброс значений, на котором функция $f(\tau_{12}, T)$ упала до нуля. При оценке будем использовать значения $\Delta\tau_{23} = 400$ фс – 130 фс = 270 фс; $T_1 = 1120$ фс. В итоге имеем $2[f(0, T) - f(\tau_{12}, T)] = 2.48$, откуда следует при $f(\tau_{12}, T) = 0$ фактор Пекара – Хуанга $f(0, T \approx 300 \text{ К}) = 1.24$. Таким образом, нам удалось оценить, что при комнатной температуре нашего образца фактор Пекара – Хуанга лежит в пределах $1 \div 1.24$, то есть электрон-фононная связь существенно возрастает по сравнению со связью при температуре 77 К.

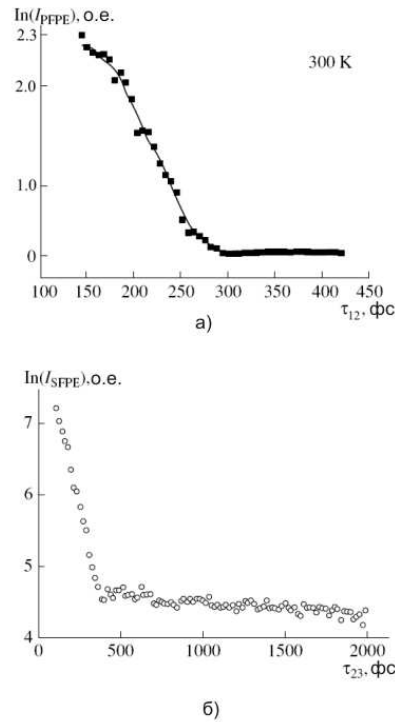

Рис. 1. Кривые спада $I_{PFFE}(\tau_{12})$ и $I_{SFPE}(\tau_{23})$ сигналов ПФФЭ (а) и СФФЭ (б) [1, 2] в логарифмической шкале. I – интенсивность соответствующих эхо-сигналов; τ_{12} – интервал времени между первым и вторым импульсами; τ_{23} – интервал времени между вторым и третьим импульсами. Кривая спада $I_{SFPE}(\tau_{23})$ снята при постоянном значении $\tau_{12} = 100$ фс

2. Доказательство доминирующей роли случайного взаимодействия примесных молекул с квазилокализованными фононными модами полимера в процессе дефазировки фемтосекундного фотонного эха при комнатной температуре

В работах [5, 7] показано, что оптическая дефазировка в легированных полимерных образцах при высоких температурах, скорее всего, обязана случайному взаимодействию примесных молекул с НЧМ аморфной матрицы полимера. Вопрос о роли такого взаимодействия в диссипации при комнатной температуре в этих работах не обсуждался. Нет ли независимых (от работ [1, 2]) эхо-экспериментов, которые могли бы свидетельствовать о доминирующей роли взаимодействия примесей с НЧМ аморфной матрицы в процессе временного спада сигналов фемтосекундного эха? Такой эксперимент был поставлен А.К. Ребане с коллегами [3] на образце, идентичном нашему. Приведем на рис. 2 заимствованную из работы [3] температурную зависимость однородной ширины $S_0 \rightarrow S_1$ спектральной линии, измеренной методом СФФЭ.

Согласно [5, 7], однородная ширина линии Γ_{hom} , обязанная взаимодействию примесных центров с НЧМ аморфной матрицы, равна

$$\Gamma_{\text{LFM}} = \varpi \frac{\exp(-\Delta E/k_B T)}{[1 - \exp(-\Delta E/k_B T)]^2},$$

где ΔE – энергия НЧМ, k_B – постоянная Больцмана; T – температура; ϖ –

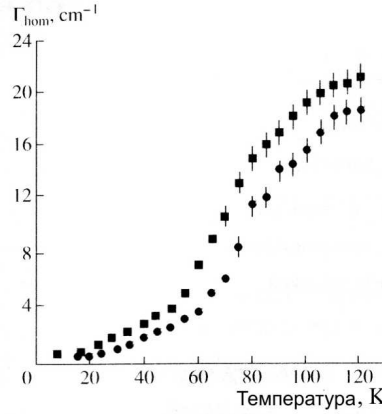

Рис. 2. Температурная зависимость однородной ширины $S_0 \rightarrow S_1$ -линии молекул фталоцианина в PVC-матрице [3]. Кружочки соответствуют режиму, при котором частота повторения лазерных вспышек равна 1 мин, а квадратики – частоте повторения равной 1 кГц

константа квадратичного франк-кондоновского взаимодействия. Это выражение может быть приближенно записано в виде

$$\Gamma_{LFM} = \varpi \frac{k_B^2}{\Delta E^2} \left(T^2 - \frac{\Delta E}{k_B} T \right).$$

Из него при значении $\Delta E = 30 \text{ см}^{-1} = 60 \cdot 10^{-16} \text{ эрг}$, заимствованном из [7], и $k_B = 1.38 \cdot 10^{-16} \text{ эрг/К}$, получаем, что температурная зависимость однородной ширины линии $\Gamma_{LFM}(T)$ в основном определяется первым членом в круглой скобке этой формулы. Таким образом, температурная зависимость однородной ширины является параболической в полном согласии с поведением экспериментальной температурной зависимости на рис. 2, а также с выводами теории [4, 6]. Из этого графика при температуре 120 К имеем: $\Gamma_{\text{hom}} = 21 \text{ см}^{-1}$, что позволяет нам оценить значение константы взаимодействия $\varpi = 70 \text{ Гц}$, которое согласуется со значениями, приведенными в [7]. При высоких температурах, где наблюдается отклонение от параболической зависимости, должна быть использована уточненная «логарифмическая» формула [6]:

$$\Gamma_{LFM}(T) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\nu_{ph}}{2\pi} \ln \left(1 + 4\varpi^2 S^b S^o \frac{\exp(-\Delta E/k_B T)}{[1 - \exp(-\Delta E/k_B T)]^2} \right),$$

где ν_{ph} – частота фононов; S^b и S^o – взвешенные на силу электрон-фононного взаимодействия спектральные функции фононных возбуждений в основном (“o”) и возбужденном (“b”) электронном состояниях.

Заключение

Таким образом, анализ кривых спада сигналов ПФФЭ и СФФЭ, снятых в работах [1, 2] при комнатной температуре, и температурной зависимости однородной ширины $S_0 \rightarrow S_1$ -линии, приведенной в работе [3], свидетельствует о том, что доминирующую роль в оптической дефазировке фемтосекундных эхо-сигналов при комнатной температуре играет случайное взаимодействие примесных центров с

НЧМ аморфной матрицы. Оценены значения факторов Пекара – Хуанга и константы квадратичного франк-кондоновского электрон-фононного взаимодействия при температуре 300К.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты № 08-02-00032а и № 08-02-90001Бел.2008), Программой Президиума РАН «Квантовая макрофизика», Программами ОФН РАН «Оптическая спектроскопия и стандарты частоты» и «Когерентные акустические поля и сигналы», а также гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ РФ (НШ-2965.2008.2).

Summary

A.Yu. Vorobyev, V.V. Samartsev. Analysis of the Femtosecond Photon Echo's Decay in a Polyvinilbutural Film Doped with Molecules of Phthalocyanine, Recieved at Room Temperature.

The analysis of the femtosecond photon echo's decays in a polyvinylbutural film doped with molecules of phthalocyanine, recieved at the room temperature, is carried out. A Pekar – Huang factor, lying within $1 \div 1.24$, testifies to strengthening of electron-phonon connection at the room temperature. The value of parameter of admixture molecule's interaction with the quasilocalized phonon modes is found.

Key words: femtosecond echo, decay curves, polyvinilbutural, phthalocyanine, Pekar – Huang factor, quasi-localized phonon mode.

Литература

1. *Lobkov V.S., Leontiev A.V., Salikhov K.M., Samartsev V.V., Safiullin G.M., Vorobyev A.Yu., Zuikov V.A.* Femtosecond primary and stimulated photon echoes in a dye-doped polymer film at room temperature // *Laser Phys.* – 2007. – V. 17. – P. 332–338.
2. *Lobkov V.S., Petrushkin S.V., Salikhov K.M., Samartsev V.V., Safiullin G.M., Vorobyev A.Yu.* Femtosecond photon echo in a dye-doped polimer film and possibility of coherent optical cooling // *Laser Phys.* – 2007. – V. 17. – P. 647–651.
3. *Rebane A.K., Gallus F., Ollikainen O.* Femtosecond photon echo spectroscopy in a single laser shot // *Laser Phys.* – 2002. – V. 12. – P. 1126–1134.
4. *Осадько И.С.* Селективная спектроскопия одиночных молекул. – М.: Физматлит, 2000. – 320 с.
5. *Вайнер Ю.Г.* Динамика неупорядоченных молекулярных твердотельных сред: исследование методами фотонного эха и спектроскопии одиночных молекул: Дис. . . . д-ра физ.-мат. наук. – Троицк, Моск. обл., 2005. – 250 с.
6. *Осадько И.С., Сташек М.В.* Теория фемтосекундного фотонного эха в твердых растворах // *ЖЭТФ.* – 1984. – Т. 106. – С. 535–552.
7. *Наумов А.В., Вайнер Ю.Г.* Параметры квазилокальных низкочастотных колебательных мод в стеклах: измерение методами фотонного эха и спектроскопии одиночных молекул // *Изв. РАН. Сер. физ.* – 2006. – Т. 70. – С. 470–472.

Поступила в редакцию
01.03.08

Воробьев Артем Юрьевич – аспирант кафедры оптики и нанофотоники Казанского государственного университета.

E-mail: Artyom.Vorobyev@gmail.com

Самарцев Виталий Владимирович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией нелинейной оптики Казанского физико-технического института им. Е.К. Завойского КазНЦ РАН.

E-mail: samartsev@kfti.knc.ru